

УДК 81' 22

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-53-60

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

© Санжеева Лариса Цырендоржиевна

доктор филологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: lsanzhe@mail.ru

В статье рассматривается проблема незнаменательных слов или словосочетаний, регулирующих дискурсивный процесс между отправителем информации и ее получателем. Предметом изучения является прагматический потенциал таких английских дискурсивных маркеров (ДМ), используемых в устной спонтанной речи, как *so, why, wait, because, but, though, maybe, all right, now*. Материалом исследования послужил эпизод (одна из серий) американского комедийного сериала «*Modern family*». Сериал повествует о повседневной жизни трех семей, связанных друг с другом родственными узами. Сцены сериала максимально приближены к реальности, что дает основание утверждать об изобилии дискурсивных маркеров как гаранта живой речи. Исследованию был подвергнут устный дискурс, а именно спонтанная речь (т. е. у героев не было времени на подготовку разговора), поскольку природа ДМ отчетливо прослеживается в спонтанной речи. Проведенное исследование позволяет заключить, что многофункциональность ДМ не ограничивается лишь уровнем предложения, они выполняют также семантические, дискурсивные и прагматические функции. Они присутствуют во многих грамматических формах: союзах, соединительных наречиях, выражениях приветствия и прощания и других. Важной также представляется проблема передачи ДМ на язык перевода, что позволяет добиться более полного и точного результата. Иногда игнорирование ДМ приводит к конфузу и влечет за собой неадекватный перевод, как следствие, возникают проблемы межкультурного характера. Таким образом, безупречное владение языком предполагает освоение всех элементов речи, ДМ в том числе. В связи с этим дальнейшее изучение сущности, характеристик и функций ДМ в смежных речевых жанрах представляется весьма актуальным.

Ключевые слова: устный дискурс; когезия и когеренция в дискурсе; спонтанная речь; автор и адресат сообщения; дискурсивные маркеры; природа и характеристики дискурсивных маркеров; функциональные особенности, прагматический потенциал, передача дискурсивных маркеров на язык перевода; проблема межкультурного общения.

В настоящее время при изучении большинства языков наблюдается повышенный интерес к проблеме дискурса и, в частности, к проблеме незнаменательных слов или словосочетаний, регулирующих дискурсивный процесс между отправителем информации и ее получателем. В лингвистической литературе эти функциональные единицы встречаются под различными названиями: дискурсивные маркеры, дискурсивные частицы, дискурсивные коннективы, прагматические частицы, прагматические маркеры и другие. Встречаются работы, посвященные изучению дискурсивных маркеров

(ДМ) в целом, некоторые же ученые занимались исследованием отдельных ДМ, например: *oh, well, aha...* Лакофф (1973), Свартвик (1980), Оуэн (1981), Джеймс (1983), Карлсон (1984), Блэкмор (1988), Лабов и Фаншель (1977) провели аналитическое исследование ДМ, функционирующих внутри дискурса.

Под ДМ в английском языке понимаются такие единицы речи, которые не влияют на общую суть высказывания, но при этом выполняют эмоциональную и экспрессивную функции. Они представляют собой синтаксически независимые коннективы, обеспечивающие сохранность дискурса. По словам М. Свона, это связующие элементы между высказыванием и более широким контекстом [4].

Английский, как и любой другой язык, имеет свой набор ДМ. В их число входят такие слова, как *well, yes, surely, on the contrary, so, nevertheless* и др. Однако следует отметить, что их количество не является определенным. Более того, мнения ученых расходятся в этом вопросе. Некоторые лингвисты относят слова *because, and, then* к ДМ [3], в то время как Л. Шоурап высказывает противоположное мнение [2]. Эти грамматические формы обычно служат для соединения одного высказывания с другим в дискурсе. ДМ служат сигналами для читателя/слушателя, определяют когезию и когеренцию в дискурсе.

В современных лингвистических работах структурно дискурсе рассматривается как единство текста и контекста, лингвистических и социокультурных компонентов. Типичным в этом плане является трактовка дискурса, предложенная В. В. Красных, «вербализованная речемыслительная деятельность, представляющая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [1]. Исследователь обращает внимание на разнообразие трактовок дискурса в лингвистике, выделяя его узкое и широкое понимание: «Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности (наряду с текстоидами) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла...». Дискурс же в широком понимании трактуется как «проявление речедетельностных возможностей отдельной языковой личности..., как система коммуникации...» [1].

Фактически ДМ присутствуют во многих грамматических формах, например, в союзах, соединительных наречиях, выражениях приветствия и прощания и других. К тому же они играют важную роль не только в устной речи, но и письменной. Несмотря на споры в ученых кругах, термин *дискурсивные маркеры* является наиболее универсальным, так как он покрывает все ранее упомянутые явления (соединительные слова, коннективы, союзы). Исходя из другого критерия многофункциональность этих маркеров не ограничивается только лишь уровнем предложения, они выполняют также семантические, дискурсивные и прагматические функции.

Применительно к английскому языку существует наиболее известная работа о дискурсивных маркерах — книга Д. Шиффрин «Discourse marker» [1987]. Русские дискурсивные слова исследуются в рамках многолетнего

российско-французского проекта, координируемого французским славистом Д. Пайаром.

Именно Д. Шиффрин расширила границы исследований ДМ, рассмотрев их непосредственно в социальном диалоге. В итоге она вывела общую закономерность их использования: они предназначены для обозначения новой информации (ее введения), а также для ее связки с предыдущим высказыванием в дискурсе [3]. Допустим, когда говорящий в какой-то степени не согласен с предположением, упомянутым ранее в диалоге, он может начать свою реплику со слова “*well, ...*”. В данном случае “*well*” и будет являться ДМ.

В повседневной речи ДМ употребляются в большом количестве. По данным исследований, 44,1% новых высказываний вводятся в речь при помощи ДМ. Поскольку ДМ изобилуют в целенаправленных диалогах, они служат незаменимым источником информации, направленным на понимание адресатом высказывания. Такое явление, как ДМ в диалоге, игнорировалось некоторыми учеными в исследованиях его структуры. Они попросту относили их к пустому звуку. Целенаправленные диалоги имеют совершенно другую форму, нежели монологи или письменные тексты, поэтому недостаточно ясно, выполняют ли ДМ ту же самую роль в целенаправленных диалогах, что и в других видах дискурса.

Нами рассмотрены особенности использования дискурсивных маркеров в живом разговоре героев. Материалом исследования послужил эпизод (одна из серий) американского комедийного сериала «*Modern family*». Сериал повествует о повседневной жизни трех семей, связанных друг с другом родственными узами. Название отражает суть: героями являются типичные американцы, обычная современная семья со всеми казусами и нелепыми ситуациями. Сцены сериала максимально приближены к реальности. ДМ являются гарантом живой речи, и в данном сериале мы наблюдаем их изобилие.

Один из способов, благодаря которому автор сообщения ведет адресата по ходу дискурса, — маркирование тех участков речи, которые связывают настоящее высказывание с предыдущим фрагментом дискурса. Например, если он хочет продемонстрировать развитие уже выраженной идеи, он может использовать такие маркеры, как *in addition* или *moreover*. Именно это отражает тип связи сообщения, содержащего ДМ, с основной темой разговора. Если же автор желает как-то противопоставить конкретную, мысль той, что уже была высказана, он может использовать такую конструкцию, как *on the other hand*. Это послужит слушателю сигналом вернуться к началу предложения и ожидать сообщение, содержащее контрастивную идею по отношению к его первой части.

Безусловно, воспринимать связную речь намного легче. Именно использование таких маркеров, обозначающих различные виды связи сообщения с дискурсом, повышает степень его «понятности». Зачастую автор использует их, не задумываясь, как само собой разумеющееся. Однако выбор определенного ДМ в той или иной ситуации объясняется его прагматиче-

ской функцией. Можно сказать, что этот выбор происходит на подсознательном уровне за долю секунды.

Приведем примеры использования ДМ, выполняющих функцию связи, на материале титров одной из серий «Modern family». Исследованию был подвергнут устный дискурс, а именно спонтанная речь (т. е. у героев не было времени на подготовку разговора).

А: *Silver, pretty.*

Б: *Platinum, so don't wave that around everywhere.*

ДМ, использованный в середине высказывания, связывает два простых предложения между собой. По сути, *so* — это сочинительный союз, сигнализирующий, что связанные им предложения являются равными по отношению друг к другу. Вторая часть высказывания вытекает из первой. Если рассмотреть перевод фраз на русский язык: *платиновая, так что не размахивай ею повсюду*, мы видим, что из первой части получен своего рода результат. Именно *так что* указывает нам на связь между этими предложениями. Другими словами, автор имел в виду следующее: *так как эта карта является платиновой, тебе не стоит размахивать ею повсюду*. Таким образом, эта мысль выражена более компактно благодаря использованию упомянутого ДМ.

Другой пример:

А: *My friend Burt Tanner runs the hotel. He camped us a few rooms because we sold him some closets for his high-roller suites.*

Предлог *because* в данном случае указывает на причинно-следственную связь. *He camped us a few rooms* — следствие, *we sold him some closets for his high-roller suites* — причина. Зачастую ДМ-коннекторы представлены такими частями речи, как союзы, предлоги или наречия. *Because* отнесем к дискурсивным элементам, так как он указывает на связь предыдущего высказывания с последующим, что является одной из основных функций данных элементов речи.

Следующее высказывание:

А: *People will get jealous. Maybe wave it around a little.*

ДМ *maybe* снова указывает на связь с предыдущим высказыванием. Только в этом случае *wave it around a little* — причина, а *People will get jealous* — предвосхищение результата, так как *maybe* уже содержит в себе долю неуверенности. Можно предположить, что автор рассматривает два варианта развития ситуации: *можешь помахать ею немного и можешь не махать, так как я не уверен в достижении конкретного результата*.

Следующий пример:

Сочинительный союз *but* в роли дискурсивного маркера

А: *Bachelor-party weekend. We're getting married in June.*

Б: *What?*

А: *Oh, we really wanted to invite you, but Tim's family is huge...*

указывает на условие, благодаря которому действие не было совершено в прошлом. Иными словами, сообщение, следующее за данным ДМ, является причиной действия (или бездействия), которое упоминается в первой части высказывания. ДМ выступает здесь средством, обеспечивающим связь меж-

ду обеими частями реплики. Используя именно этот ДМ, автор пытался показать контрастивную связь между предложениями.

Проанализируем следующую реплику наряду с имеющимся переводом:

A: *Uh, I should just point out, **though**, that our pharaoh's fantasy does take a dash longer, normally, because our Nubian lives off-site* — *Но я только должен заметить, что подготовка «Фантазии фараона» обычно занимает чуточку больше времени, потому что наш нубиец живет не в отеле.*

Как мы видим, переводчик не передал значение ДМ *though* — *вследствие*. Можно предложить вариант: *все-таки я должен лишь отметить, что...*

Было установлено, что иногда ДМ опускаются при передаче оригинала на русский язык. Во-первых, перевод можно отнести к ряду любительских, так как он выполнен коллективно, возможно, без участия профессиональных переводчиков. Это обусловлено спецификой сайта-источника: он рассчитан на любителей различных сериалов, что дает возможность всем пользователям без ограничений участвовать в переводе титров какой-либо серии. Перевод осуществляется фрагментарно, после чего окончательный вариант определяется путем голосования самих же пользователей. Возможно, переводчики не преследуют цели создать полностью адекватный и хороший перевод, для них более значимой является передача основных моментов для того, чтобы общий смысл был понятен в последующем другим любителям сериалов. Соответственно, становится понятным такой уровень передачи некоторых элементов содержания.

Во-вторых, многие не догадываются о значимости дискурсивных единиц в языке. Даже многие ученые в течение долгого времени относили их к пустому звуку. Несмотря на то, что за рубежом данное направление вызвало интерес у многих лингвистов, в отечественной науке проводилось сравнительно небольшое количество исследований на эту тему. В-третьих, большую роль играет специфика языка. Устный дискурс английского языка предполагает употребление большого количества ДМ, в то время как в русском языке их количество не так велико. Обратная картина вырисовывается при рассмотрении письменного дискурса: в английском языке их количество уступает количеству ДМ русского языка.

Рассмотрим следующий пример:

A: ***All right**, I'll see you in 90 minutes.*

ДМ находится в окружении семантически значимых элементов. Он расположен в инициалии предложения, следовательно, связан с предшествующим ему дискурсом. Он помогает отправителю подвести некоторый итог и тем самым завершить мысль предыдущего высказывания. При переводе это прозвучит так: *ладно, увидимся через 90 минут*. Функция ДМ при передаче на русский язык сохранилась.

Интерес вызывает случай употребления ДМ, создающего эффект незаконченности высказывания:

A: *We had a few no-shows for the Britney concert, **so...***

Б: *One, please.*

ДМ *so* предполагает развитие событий. Однако на этом ДМ говорящий завершает реплику с обрывом интонации. Объясняется это тем, что исходя из предшествующего опыта и отправитель, и получатель обладают одинаковым запасом фоновых знаний относительно текущего предмета разговора. Соответственно, говорящему необязательно озвучивать свою мысль вслух до конца, так как даже без этого дальнейшее развитие мысли становится понятным слушателю. Сигналами к тому, чтобы обратиться к какой-то уже известной информации, служат именно этот ДМ и соответствующее просодическое оформление мысли. Из ответной реплики собеседника Б видно, что он, правильно поняв намек оппонента, отвечает ему должным образом. При этом целостность дискурса не нарушается, так как этому способствовала сама ситуация дискурса: предшествующий опыт обоих участников разговора позволил одному из них опустить некоторую информацию, не создавая таким образом недопонимания со стороны слушателя. Представленный перевод позволяет наблюдать те же функции ДМ: *У нас есть несколько контрамарок на концерт Бритни, так что...* Данную мысль можно развернуть, сказав: *У нас есть несколько контрамарок на концерт Бритни, так что мы могли бы одолжить тебе их.*

Заслуживает внимания пример употребления вопросительного местоимения *why* в качестве ДМ:

А: *Jay, I'm feeling a little cold. Maybe I should buy a scarf.*

Б: *Sure, get a couple of them.*

А: *Why, I know it's a little extravagant, but we're Excelsior now might as well look it.*

В данном случае местоимение *Why* выполняет вовсе не вопросительную функцию. Находясь в инициалии высказывания, оно помогает говорящему акцентировать внимание на последующем после него высказывании. По данным исследований, около 90% употреблений данного местоимения в качестве ДМ приходится на устную речь, оставшиеся 10% — на письменную. В приведенном примере отчетливо прослеживается факт незнания переводчиком природы ДМ: *Чего, я знаю, что это немного расточительно, но мы теперь Эксельсиор... мы должны и выглядеть так же.* Данный перевод категорически нарушает узус русского языка, предложение выглядит совершенно несвязным и тяжело воспринимается слушателем. Предлагаем следующий вариант: *Что уж там, я понимаю, что это немного расточительно, но...* Считаем, что в таком переводе правильно расставлены необходимые акценты, присутствующие в оригинале на английском языке.

А: *Top floor is Excelsior Plus.*

Б: *Wait, they're allowed up there?*

ДМ *wait* сигнализирует о том, что говорящий, получив и обработав предшествующее сообщение, желает уточнить некоторые детали. Таким образом, он подает собеседнику знак, что желает продолжить уже начатую тему. Соответственно, получив данный сигнал в виде *wait*, реципиент, в свою очередь, ожидает дополнительных вопросов насчет уже известной темы. Это легко передается при переводе: *Погодите, а им можно туда?*

A: *Now, if you'd be so kind as to raise the simple burlap sack above my head and pinch my wrists.*

Казалось бы, *now* рассматривается в качестве наречия, которое соотносится с настоящим временем, однако в приведенном примере оно выполняет дискурсивную функцию. Значение его больше связано с коммуникативной ситуацией. Здесь дискурсивный элемент маркирует новое событие в общей последовательности. Начиная свою реплику с данного ДМ, говорящий развивает новую цепь событий и одновременно привлекает внимание собеседников, что выражается в виде просьбы. С другой стороны, он служит сигналом для слушателей о том, что вот-вот последует какое-то новое действие. Переработав это сообщение, они уже готовы к восприятию нового.

Таким образом, анализ показал, что ДМ представляются значимыми единицами как для отправителя информации, так и для ее получателя. С одной стороны, адресант выстраивает высказывание таким образом, чтобы максимально облегчить понимание, с другой стороны, адресат, получив необходимые сигналы в виде ДМ, готов к восприятию последующего сообщения. При этом он уже примерно предполагает, в каком направлении будет протекать дальнейший разговор. Это характерные признаки связной беседы, участники которой самостоятельно выстраивают дискурс. При полном отсутствии ДМ в речи простому пользователю будет затруднительно проследить цепь мыслей, бессвязные предложения, которые предполагают собой простую последовательность вербальных знаков, трудных для восприятия. В первую очередь дискурс предполагает присутствие когезии и когерентности. Отсутствие данных показателей означает бессвязность дискурса, который, как известно, представляет собой единицу большую, чем предложение или текст. Это своего рода текст в окружении, ситуация со всеми ее признаками.

Природа ДМ отчетливо прослеживается в спонтанной речи. При анализе, помимо вербальных знаков, необходимо также учитывать факультативные факторы. Особенно важным в данном случае является просодическое оформление. Так как большинство маркеров используется в начале высказываний, они обладают большей значимостью в отличие от маркеров, расположенных в середине или в конце.

Передача ДМ на язык перевода позволяет добиться более полного и точного результата. Зачастую переводчики пренебрегают передачей именно дискурсивных маркеров, так как воспринимают их в качестве незначимых частиц. Хотя иногда опущение некоторых ДМ в переводе оправдано, так как их значение остается понятным благодаря соответствующим эмоциям и тону говорящего. Вместе с тем были отмечены случаи, когда игнорирование ДМ привело к конфузу, повлекло за собой неадекватный перевод.

Общеизвестно, что безупречное владение языком предполагает освоение всех элементов речи. Однако зачастую коммуниканты затрудняются употребить тот или иной ДМ в какой-то конкретной ситуации. И это касается не только устного, но и письменного дискурса. В связи с этим дальнейшее изучение сущности, характеристик и функций ДМ представляется весьма актуальным.

Литература

1. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
2. Schourup L. C. Common discourse particles in English conversation. New York, London: Garland Publishing, Inc, 1985. 173 p.
3. Shiffrin D. Discourse markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
4. Swan M. Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2005. 688 p.

PRAGMATIC ASPECT OF THE USE OF ENGLISH DISCOURSE MARKERS
IN SPOKEN LANGUAGE*Larisa Ts. Sanzheeva*

Dr. Sci. (Philol.), A/Prof.,

Buryat State University,

16 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the problem of functional words or phrases regulating the discursive process between the sender of information and its recipient. The object of study is the pragmatic potential of such English discourse markers used in oral spontaneous speech, as *so, why, wait, because, but, though, maybe, all right, now*. The research is based on the episode from the American Comedy series "Modern family". The series narrates about the everyday life of three families, related to each other by ties of kinship. Scenes of the series are as close to reality as possible, this gives grounds to assert that the discourse markers can be taken as guarantors of alive speech, in the series we see plenty of them. Verbal discourse, namely spontaneous speech (the characters did not have time to prepare a conversation) has been studied, since the nature of discourse markers is clearly manifested in spontaneous speech. The research allows us to conclude that the multifunctional character of discourse markers is not limited only by the level of sentence; they also perform semantic, discursive and pragmatic functions. We can find them in many grammatical forms: conjunctions, connective adverbs, expressions of greeting and farewell, etc. Another important problem is the transfer of discourse markers to the target language, as it allows achieving a more complete and accurate result. Sometimes ignoring of discourse markers leads to confusion and to inadequate translation, as a result some problems of intercultural nature appears. Thus, sterling language skills involve mastering all the elements of speech, including discourse markers. In this regard, further study of the nature, characteristics and functions of discourse markers in related speech genres is very relevant.

Keywords: oral discourse; cohesion and coherence in discourse; spontaneous speech; the author and the addressee of the message; discourse markers; nature and characteristics of discourse markers; functional features; pragmatic potential; transfer of discourse markers to the target language; the problem of intercultural communication.